

УДК 821.161.1-312.9

ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ОБРАЗА ЗООМОРФНОГО СУЩЕСТВА В ФАНТАСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Павлова И.В.

Развитие фантастики в XX веке позволяет нам воспринять ее как отдельный, специальный предмет исследования, особый вид художественных произведений, а также как средство художественной изобразительности, в котором авторский вымысел от изображения сдержанно-необычных, неправдоподобных явлений простирается до создания особого — вымышленного, нереального, «чудесного мира»

Фантастика обладает своим типом образности со свойственными ему высокой степенью условности, откровенным нарушением реальных логических связей и закономерностей, естественных пропорций и форм изображаемого объекта.

Истоки фантастики — в мифотворческом народно-поэтическом сознании. Фантастика предопределена многовековой деятельностью коллективного воображения и представляет собой продолжение этой деятельности, используя (и обновляя) постоянные мифические образы, мотивы, сюжеты в сочетании с жизненным материалом истории и современности.

В мифологии исключительное место занимал зооморфный элемент. Роль животных определялась их значением на ранней стадии развития человечества. В мифопоэтическом сознании облик животного в результате сложных или неполных метаморфоз мог приобретать вид чудесного существа. В культурной традиции любого народа присутствие такого рода образов было обязательным.

В произведении А. Беляева «Человек-амфибия» [2] — классике русской научно-фантастической прозы — группе зооморфных образов посвящена отдельная глава «Чудесный сад».

Прежде чем приступить к объяснению природы данных ирреальных образов, необходимо выделить понятия и разработать идеальную модель реальных зооморфных существ, то есть их фреймы. Становление когнитивной науки позволяет нам использовать фреймовый подход для анализа образной системы произведений.

Мы, вслед за Минским, считаем, что «фрейм представляет собой «идеал» — образ реального предмета или явления... Особенность идеальных образов заключается в том, что они являются превосходными упрощениями действительности, они привлекательны своей простотой» [6, с.72]. М. Минский пишет: «Человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом» [6, с.7].

Фрейм являет собой структуру данных для представления стереотипной ситуации, способ осознания зрительных образов.

«Формально фрейм представляют в виде двухуровневой структуры узлов и отношений: 1) вершинные узлы, которые содержат все данные, всегда справедливые для

данной ситуации и 2) терминальные узлы, или слоты, которые заполняются данными из конкретной практической ситуации и часто представляются как подфреймы или вложенные фреймы. Активизируя фрейм через слоты, можно воссоздать всю структуру типизированной тематической ситуации в целом» [1, с.155].

Словарные значения слова могут быть приняты как носители основных данных, то есть их можно использовать для разработки, определения, оформления фреймовой структуры.

В тексте произведения автор использует существительные *птица* и *животное*. Обитатели сада являются представителями земной фауны, однако использование имен прилагательных, которые также могут быть восприняты как синонимический ряд: *чудесный – необычный – невиданный*, в тексте имплицитно указывает на ирреальный облик существ, находящихся в саду.

Считаем необходимым отметить, что основным свойством живых организмов, поставленным на первое место учеными-биологами (Кемп П., Армс К. и др.), является высокоупорядоченное строение: «химическая организация отражается в упорядоченности структуры и функций любого организма» [5, с.19].

Однако неоднократное использование отрицательных частиц (*никогда не приходилось видеть, необычных, невиданные*) подчеркивает несоответствие увиденного представлениям земного человека (Кристо), местоимение *этот* (в словосочетании *в этом саду*), указывая именно на данное место, выступает и в роли объяснения: данные невиданные животные есть только в этом чудесном саду доктора Сальвадора. Степень необычности существ подчеркивается и использованием наречия *столь* в словосочетании *столь необычных животных*.

«Никогда еще Кристо не приходилось видеть столь необычных животных. В этом саду жили невиданные звери» [2, с.54].

Основным понятием в группе номинативов является *животное* – «всякое живое существо, исключая растение» [3, с.305]. Данное определение соответствует классификации всего живого мира учеными-биологами в том, что не отделяет человека от царства животных, и противоречит ей из-за того, что неучтенными остаются еще три группы из живого мира, так как организмы живой природы делят на пять больших царств: *монеры, протисты, растения, животные, грибы*. Каждая группа организмов имеет свой особый основной план строения, адаптированный к определенному образу жизни.

Фрейм *животное* является фреймом первого порядка, включающим в себя такие понятия, как *птица, рыба, земноводное, пресмыкающееся, зверь (млекопитающее)*, и другие соответствующие данным понятиям фреймы второго порядка, а также и более низкого уровня (фреймы, структурирующие образ животного конкретного вида или конкретный образец).

Следующий номинатив, использованный автором в тексте, – *птица*. Слово *птица* обозначает «покрытое пухом и перьями позвоночное животное с крыльями, двумя ногами и клювом» [3, с.1043]. В словаре В.И. Даля: «Птах м. ... пск. твер. птица, птичка; летучее животное в перьях, теплокровное, перистое животное...» [4].

Дефиниция данного существа следующая: «Птицы покрыты перьями, на задних конечностях сохранились чешуи и когти, а передние превратились в крылья. Скелет сведен до необходимого минимума: легкий ротовой клюв, наполненные воздухом пневматические кости уменьшают вес тела. Перьевого покрова придает телу

обтекаемость, а хвост служит рулем. Система воздушных мешков создает дополнительную подъемную силу и увеличивает эффективность газообмена при прохождении воздуха через легкие» [5, с.77].

На основании изложенного **фрейм птица** можно представить в виде следующей структуры:

Вершинные узлы

1. Живой организм, принадлежащий царству животных
2. Биологические и анатомо-физиологические особенности строения
3. Физическая деятельность
4. Среда обитания

Слоты

Для **второго** вершинного узла:

1. Строение тела – это слот первого порядка, включающий в себя слоты второго порядка:

- 1.1. Тело покрыто пухом и перьями
- 1.2. Голова
- 1.3. Крылья
- 1.4. Две ноги
- 1.5. Клюв

2. Хорошо развиты зрение, слух, чувство равновесия

3. Плохо развиты обоняние и вкус

4. Наличие высокоразвитого голосового аппарата

Для **третьего** вершинного узла

- Приспособленность к полету

Для **четвертого** вершинного узла

- Наземное место обитания.

Рассмотрим, как реализуется фрейм *птица* при создании ирреальных образов в данном фантастическом тексте. Данная группа существ представлена следующими объектами: *воробей с головой маленького попугая, гусь с петушиной головой, страусы-нанду с клювами орлов.*

Объективация ирреального существа прежде всего происходит за счет активизации фреймов соответствующими номинативами, так, образ *воробья с головой попугая* апеллирует к фрейму *воробей* и фрейму *попугай*.

И тотчас же воробей с головой маленького попугая вырвал на лету кусок сахара из пальцев Кристо и скрылся за кустом [2, с.55].

Использование имени существительного *воробей* в роли агенса указывает на главенствующую роль данной фреймовой структуры при создании образа, что подтверждается и наличием прилагательного *маленький* при существительном *попугай*, появляется индивидуальная оппозиция *воробей – маленький попугай*. В тексте реализуется только один слот второго вершинного узла фрейма *попугай* за счет имени существительного *голова*, использованного в словосочетании *воробей с головой попугая*.

Несмотря на ирреальность данного образа, он создается в рамках одной фреймовой структуры – фрейм *птица*.

Важно, что при создании данного образа автор в основу вкладывает ту фреймовую структуру, которая наиболее приемлема для предполагаемого реципиента, добавочная

же фреймовая структура соответствует внутритекстовой реальности, то есть прямая связь с местом действия (Южная Америка).

Следующий образ *гуся с петушиной головой* реализуется за счет активизации слота второго порядка второго вершинного узла фрейма *птица* (имя существительное *голова*), апеллирующего к фрейму низшего порядка – фрейму *петух* (прилагательное *петушинный*) при заявленном как основном фрейме *гусь* (имя существительное *гусь*).

Появление следующего образа (*страусы-нанду с клювами орлов*) – это полное соответствие фрейму *птица*, но усечение собственной структуры фрейма низшего порядка фрейма *страус-нанду* и апелляция к фрейму *орел* посредством реализации слота второго порядка второго вершинного узла.

Таким образом, перед нами группа ирреальных существ, объединенная фреймовой структурой *птица*, изменения происходят лишь на уровне фреймов низшего порядка, входящих в данную фреймовую структуру. Основным принципом создания образа ирреального существа в данном художественном тексте послужил принцип агглютинации. Структура данных объектов исследования определяет их как простейших представителей мира фантастических существ.

Неизменными остаются четвертый вершинный узел, что в свою очередь может свидетельствовать о том, что автор хотел придать высокую степень реалистичности повествованию.

Природа данных существ является в некоторой степени артефактной, об этом в тексте произведения свидетельствует четкое указание, что возникновение данных существ – это результат целенаправленной человеческой деятельности. Использование фреймового подхода и активизация фрейма через слоты дает нам возможность выявить механизмы создания ирреального, определить грань между действительным и вымышленным, между реальным и сверхъестественным.

Список литературы

1. Базовый словарь лингвистических терминов. – К.: Издательство Государственной академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. – 192 с.
2. Беляев А.Р. Избранные научно-фантастические произведения: В 2-х томах. – К.: Радянський письменник, 1959. – Т.1. – 581 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1536 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – <http://www.vidahl.agava.ru>
5. Кемп П., Армс К. Введение в биологию. – М.: Мир, 1988. – 671 с.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х томах // Гл. ред. С.А.Токарева. – Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 672 с.

Поступила в редакцию 23.01.2006 г.